В испуге Линь Саньцзю отбивалась. Она пыталась вырваться из мертвой хватки. Катана, взятая у самурая, исчезла вместе с исчезновением фильма. В отчаянии она изо всех сил потянула, чтобы освободиться от смертельной хватки в темноте.

Однако, к своему удивлению, она обнаружила, что рука в темноте легкая, словно без веса. Она не ощущала никакого сопротивления с ее стороны и чуть не упала на землю, но рука по-прежнему крепко держала ее.

Мурашки пробежали по телу Линь Саньцзю. Именно в этот момент она услышала, как Богемия внезапно произнесла: «Кто там?» — а затем закричала: «Прекрати меня пугать, ублюдок Линь! И отпусти мою руку!»

«Это не я!» — осенило Линь Саньцзю. — «Здесь еще кто-то в темноте!»

После этого Линь Саньцзю схватила стул на земле и метнула его в того, кто прятался в темноте. Стул пролетел по воздуху, упал во тьму и с громким стуком упал на землю.

Стул никуда не попал, а рука все так же крепко держала ее за руку.

— Это не человек! — Когда эта мысль возникла в сознании Линь Саньцзю, она также поняла, что имел в виду старик под увеличением его «заражения». Рука была всего лишь формой, и даже если бы ей удалось стряхнуть ее, к ней подошли бы другие, чтобы высосать ее Высшее Сознание досуха.

Да, всего за десять секунд она уже почувствовала, как ее Высшее Сознание постепенно разрушается, как губка, пропитанная сильной кислотой.

Странно, но процесс совсем не был болезненным. Все, что она чувствовала, — это то, что Высшее Сознание вокруг ее руки размягчилось и потеряло плотность. Если бы ей пришлось описать это ощущение, то оно было бы похоже на шатающийся в десне прогнивший зуб.

Линь Саньцзю поняла, что если она не предпримет никаких действий, чтобы остановить коррозию, они оба станут беззащитными, как свиньи на бойне. Когда это произойдет, они ничего не смогут сделать, так как старик высосет всю их потенциальную ценность роста.

Поэтому Линь Саньцзю решила солгать и заручиться сотрудничеством Богемии. Она стиснула зубы и крикнула: "Рассей экран. Я попытаюсь поймать его, используя мое соответствующее условие. А как ты хочешь очистить инфекцию, это уже твое дело!"

Было очевидно, что и Богемия тоже поняла, что с "рукой" что-то не так. Освобождаясь, она подняла большой переполох, издав в воздух громкий шум. Услышав голос Линь Саньцзю, она на мгновение замерла, а затем нерешительно спросила: "Какое у тебя соответствующее условие?"

"Ты с ума сошла? Как мы можем раскрыть свой главный козырь перед врагом?" — прорычала Лин Саньцзю. Она не могла стряхнуть надоедливую руку, и не могла использовать левую, чтобы помочь себе. Как только она это сделает, ее левая рука тоже будет разъедена, "... Не волнуйся. Раз он прикрепил эту штуку ко мне, я смогу поймать его, как только ты выпустишь нас всех из этой проекционной комнаты".

Богемия точно знала, что все закончится плохо, если она ничего не предпримет. Хотя она и относилась к словам Лин Саньцзю скептически, она была в отчаянии. Потеряв четверть Потенциала Роста, ее Высшее Сознание значительно ослабло, и она не могла долго держаться. Если старик добьется успеха и заразит их обеих, Богемия была уверена, что на этот раз она потеряет больше, чем четверть Потенциала Роста. С этой мыслью Богемия приняла решение.

Она повернулась к Лин Саньцзю и прокричала сквозь стиснутые зубы: «Ты должна быть очень осторожна! Ему нужна возможность, чтобы применить Чуму! И он может применить ее только при соответствующем условии! Именно поэтому он любит подкрадываться к людям!»

После этого зрение Лин Саньцзю затуманилось, непроглядная темнота исчезла из ее поля зрения. Хотя на Астральном плане было принципиально темно, все еще оставался свет от окружавших их звезд. Рука, которая крепко держала ее за руку, исчезла, как и коррозия. Лин Саньцзю обернулась и увидела, что она снова находится в звездном небе. А неподалеку парила звезда, излучавшая нежный вишнево-розовый свет.

«Звезда?»

Не успела она опомниться, как услышала позади себя крик Богемии: «Чего ты еще ждешь? Он убежит! Торопись и используй свое соответствующее условие, чтобы поймать его!»

Лицо Лан Саньцзю стало горьким. У нее не было соответствующего условия.

Однако ей пришлось предпринять что-то, чтобы компенсировать свою ложь. К тому же, ей нужно было заставить старика заплатить за всё, что он сделал. С волной гнева, горящей в её сердце, она отбросила всё и устремилась к вишнёво-розовой звезде.

Как будто предчувствуя действия Лин Санцзю, вишнёво-розовая звезда повернулась, чтобы сбежать, оставляя за собой длинный хвост розоватого мерцания. Лин Санцзю посмотрела вперёд и увидела, что вишнёво-розовая звезда превратилась в маленькую точку и присоединилась к другим звёздам в далёком космосе. Старик был хитер; когда он не получал желаемого, он просто убегал.

Высшее Сознание старика было сильнее, и его скорость на порядок превосходила скорость самой Лин Санцзю. Он исчез почти в мгновение ока. После того, как они ещё некоторое время погонялись, в их глазах не осталось ничего, кроме пустой пустоты.

Глядя в направлении, куда исчез старик, Богемия начала замедлять ход. Она вернулась в человеческую форму.

Её светло-карие зрачки пылали, словно текущая лава в вулкане. Медленно она повернула голову и неотрывно уставилась на Линь Санцзюй: «… Почему ты не использовала свое соответствующее условие? Разве ты не говорила, что сможешь поймать его, как только я уберу свою комнату?»

Линь Санцзюй не знала, что сказать. Наконец, она поняла афоризм «ложь — как снежный ком». После того как она оценила ситуацию, она решила сказать правду: «Насчет этого… прости, я обманула тебя. На самом деле, я до сих пор не получила соответствующего условия».

Линь Санцзюй вряд ли нашлось бы достаточно слов, чтобы описать гнев Богемии. Казалось, она забыла, что была взрослой. Она набросилась на Линь Санцзюй, и поскольку последняя была намного выше первой, она повисла на ее теле, как обезьяна, обнимающая дерево. Она била, толкала, кусала, ругала и плакала, выплескивая свой гнев, как ребенок, устраивающий

истерику.

Она была так взбешена, что не могла ясно выразить свои мысли словами: "Я погибла! Ай, мой собеседник... ты... Ай!"

Прищурившись, Линь Саньцзю никак не пыталась остановить истерику Богемии; в любом случае, это было совсем не больно. После того как Богемия истощила все свои силы, Линь Саньцзю приступила к ее утешению, чтобы заставить ее почувствовать себя лучше: "Видишь ли, если бы ты не рассеяла свой кинозал, ситуация не улучшилась бы, а последствия были бы только более серьезными. Мы, возможно, уже..."

"Вранье!"

Как могло случиться, что Богемия не знала, что это правда? Это было похоже на распродажу акций по более низкой цене, даже зная, что ситуация только ухудшится, если она продолжит, но она все еще не могла вынести, чтобы ее соответствующее состояние заразило этот старик. Она должна была победить Линь Саньцзю, главную виновницу всех своих страданий, чтобы избавиться от своего горя: «Почему у тебя не развилось соответствующее состояние, когда ты получила от меня так много потенциальной ценности роста? Как думаешь, кто именно довел меня до этого состояния, а? Это была ты! Это из-за тебя я получила все эти беды!». Глаза Богемии покраснели от горя, которое переполняло ее сердце. Она больше не знала, как смотреть Линь Саньцзю в глаза. Из-за того, что ее соответствующее состояние все еще было заражено, она больше не могла использовать его, иначе она тоже пострадает. Чем больше она об этом думала, тем сильнее чувствовала обиду. В конце концов, она присела на обочине шоссе и заплакала.

Вид рыдающей Богемии не на шутку встревожил Лин Саньцзю. Богемия выглядела несчастной. От ее обычного обольстительного облика не осталось и следа. Поразмыслив, Лин Саньцзю невольно вздохнула и присела рядом с ней.

За все эти годы Лин Саньцзю встречала многих людей, которые хотели причинить ей вред, но такой, как Богемия, она еще не видела. Она была единственной в своем роде и нанесла себе больше вреда, чем другим.

Лин Саньцзю на мгновение задумалась, прежде чем попытаться ее утешить: «Не плачь».

Богемия заплакала еще громче.

«Перестань плакать и послушай меня», — обреченно произнесла Лин Саньцзю. — «Я не могу долго здесь оставаться. Мне нужно выйти и найти мою подругу. Хочешь пойти со мной?»

«Я так и думала, что ты это скажешь. Так ты хочешь оставить меня одну после того, как заставила меня пережить все это!» — ответила Богемия, у нее в горле встал ком.

«Можешь примкнуть ко мне, если хочешь», — затем Лин Сань-цзю замолчала. Она помедлила мгновение, прежде чем заговорить снова: «…Но мне нужна твоя помощь в одной работе. Возможно, это также поможет решить твою проблему».

Богемия внезапно перестала плакать. Она подняла голову и спросила: «Ка-какая работа?»

«Ты сказала, что давно не видела Магуса, но это невозможно, — строго сказала Лин Сань-цзю. — Ты же знаешь, что Магус — моя подруга? Я уверена, что сейчас она находится в Астральном Мире, просто не знаю, где её найти».

«И? Что из этого следует?»

___ “Мне нужно сделать что-то очень важное, поэтому я не могу идти и искать её прямо сейчас. Я хочу, чтобы ты передал ей кое-что. Когда увидишь её, передай ей то, что я говорил тебе, это спасёт ей жизнь,” Лин Саньцзю знала, что это прозвучало преувеличенно, но для Магус, которая теперь слонялась в Астральной Плоскости и не могла вернуться в своё тело, даже небольшое сообщение могло бы быть полезно, “Позволь мне спросить тебя, что ценнее: потенциальная ценность роста, которую ты потерял, или то, что Магус будет должна тебе большую услугу? Думаю, тебе не нужно, чтобы я тебе сообщал ответ, верно?”

Богемия окончательно перестала рыдать. Постепенно затуманенные слезами глаза её стали проясняться, хотя она ещё старалась сдерживать слёзы, так как всё ещё не до конца доверяла Лин Санцзю.

— Если всё так, как ты говоришь, и это действительно огромная услуга, то, конечно же, последний вариант будет гораздо ценнее предыдущего. Если Магус поможет мне, у этой «Чумы» вообще не будет шансов, и я могу забрать всю его Потенциальную Ценность Роста. А если это опять окажется ложью… Кроме того, я ничего не слышала о ней за последние полгода. С чего ты так уверена, что она сейчас в Астральной плоскости?

Лин Санцзю не ответила. Она не знала, должна ли говорить Богемии всю правду или нет. Но её беспокойство о благополучии Магус затмило все её сомнения. Она решила, что ей лучше сказать Богемии правду, но ей нужно правильно выбирать слова.

— Она сейчас с моим другом, поэтому я знаю о её состоянии. Так что будь уверена, если найдёшь её и расскажешь всё, что я тебе говорила, я уверена, что она тебе каким-то образом отплатит.

Видя, что Богемия все еще колебалась, Линь Санцзю продолжила убеждать ее: «Мы обе сейчас находимся в Спасении Господа. Если ты согласишься мне помочь, я клянусь своей жизнью, что сделаю все возможное, чтобы сохранить твою плоть».

«Это не обязательно», — хотя лицо Богемии было по-прежнему серьезным, ее гнев уже утих. Она больше не могла использовать свое соответствующее состояние, поэтому у нее было только два пути: смириться или искать старика. Однако даже если ей удалось бы найти старика, она никак не могла бы победить его в своем нынешнем состоянии. Возможно, она даже стала бы его обедом на этот день. Сейчас перед ней открылся третий путь. Хотя это было бы долго, она считала, что стоит попробовать.

Когда она была сильна, ее хобби было насмехаться над другими, а ее образ жизни заключался в том, чтобы сеять хаос. Поэтому, когда она оказалась в беде, у нее не было друзей или компаньонов, на которых она могла бы положиться. Богемия повернулась и посмотрела на Линь Саньцзю, и сказала: "У тебя, похоже, много друзей".

Линь Саньцзю понятия не имела, что заставило ее это сказать. Она почесала затылок и ответила: "Ага, они все довольно надежные".

Получив от Линь Саньцзю больше информации, Богемия согласилась ей помочь. Однако, даже

несмотря на то, что они заключили перемирие, Богемия все еще не могла доверить свое тело Линь Саньцзю. Она встала и сказала: "Я пойду с тобой... Когда мы окажемся снаружи, мне нужно будет найти новое место и спрятаться".

Конечно же, Линь Саньцзю была более чем готова позволить Богемии вывести ее наружу.

За сим двое покинули Астральный План. Когда они вновь предстали пред Спасением Божьим, был уже белый свет. Туман все еще клубился над ними, мешая увидеть истинный цвет неба и солнца в этом мире. Тем не менее, несколько лучей солнечного света пронизывали густой туман, прожигая мир внизу интенсивным жаром. Воздух был сухим, и они могли чувствовать привкус соли в ветре.

Им повезло, поскольку поблизости не было никаких Богов. Опасаясь, что Богемия не сможет запомнить все, о чем она рассказала, Линь Саньцзю записала сообщение, которое та должна была передать Магусу, на листке бумаги и передала ей.

Богемия мельком глянула на бумагу, но осталась бесстрастной: «... Я скажу тебе это заранее. Если моя проблема будет решена, я немедленно сверну операцию и не пойду искать Магуса. У этой женщины вспыльчивый характер, поэтому я не буду рисковать».

Линь Саньцзю вздохнула: «Я поняла. Это лучше, чем ничего».

«Иди первой. Я не могу сообщить, где скрываюсь».

«... Почему? Я не причиню тебе вреда».

«Так говорит человек, который доставляет мне больше всего проблем».

У Линь Саньцзю не было иного выбора. Она развернулась и пошла туда, где потеряла свой главный приз. Она сделала два шага, и Богемия окликнула её: «Эй, постой».

«Ну что ещё?» — Линь Саньцзю повернулась. Её терпение истощалось.

Богемия казалась растерянной. Она хмыкнула и некоторое время колебалась, прежде чем заговорить: «Поскольку ты спасла мне жизнь, я передам тебе ещё одно сообщение. Я же говорила, что узнала твоё местонахождение от человека по имени «Весёлый Маленький Сезам». Я заключила с ней сделку, что сообщу ей, когда найду тебя, в качестве платы за то, что она указала мне твоё местоположение».

В сердце Линь Саньцзю закралось плохое предчувствие.

«Разве я не нашла тебя на игровой онлайн-платформе после того, как отправила в Астральный План?» — Богемия засмущалась. — «Перед тем как войти, я сказала ей, что ты в Спасённом Богом».

Затем Богемия замолчала. Она отвела взгляд от Линь Санцзю и тихо проговорила: «Хотя она прямо об этом не упоминала, думаю, она придет прямо в Спасение Бога, когда придет время ей отправиться в другой мир... В любом случае, удачи тебе и береги себя».

http://tl.rulate.ru/book/4990/3008692